

— Примерно три года назад. В то время мы с твоим учителем путешествовали по Шучжуну и как раз собирались вернуться в Долину Гибели, когда у него внезапно обострилась старая травма. Он сказал, что это последствия его прошлых тренировок, и ему нужно было восстановить ци. Я охранял его, не спал три дня и три ночи... — Взгляд Ло Мина погрузился в воспоминания, и рука Янь Баньюэ, сжимавшая золотые иглы, ослабла. — Что случилось потом?

— В то время Се Инь отправился на юг, чтобы сражаться с царством У. Осада затягивалась, и ситуация была критической. Я разрывался между двумя делами, но, видя, что Ланцин уже преодолел самый трудный этап, оставил ему письмо, объяснил ситуацию и пообещал вернуться в Шучжун, как только дела Се Иня уладятся. Но я не знаю, что произошло в этот период. Когда я вернулся в Шучжун через месяц, его уже не было, осталось только письмо.

— Почему ты так долго не искал его?

— Во-первых, я не знал, думает ли он так же, как я. Во-вторых, положение Се Иня всегда было шатким, и я не мог его оставить. Так и тянулось три года, пока Се Инь не отравился, и у него не случился рецидив Танца Небесного Демона...

— Рецидив Танца Небесного Демона у Се Иня был вызван отравлением? — Наконец Янь Баньюэ сел.

— Да, ты можешь спросить его об этом. Теперь твой учитель может сохранить жизнь только ценой потери навыков, а я, помимо дел Се Иня, хочу только защищать его и быть рядом с ним. — Ло Мин говорил, и на его лбу появилась легкая морщина, напоминая, что ему уже за сорок.

— Если мой учитель потеряет свои навыки, как ты сможешь гарантировать, что будешь защищать его всю жизнь? — Янь Баньюэ повернулся и пристально посмотрел на Ло Мина.

Ло Мин загадочно улыбнулся и, закатав рукав, предложил Янь Баньюэ проверить его пульс.

Янь Баньюэ с удивлением приложил пальцы к его запястью и через мгновение воскликнул:

— Гу «Следование сердцу»?

Ло Мин отдернул руку, и на его лице появилось что-то вроде гордости.

— Это учитель посадил, когда ты впервые привел Се Иня к нам? — Эффект Гу «Следование сердцу» действительно мог сохраняться в теле десятилетиями, пока и хозяин, и носитель были живы.

— Теперь ты можешь быть спокоен, — Ло Мин поднял бровь.

Янь Баньюэ вздохнул, подумав: «Учитель, вы, кажется, встретили безумного влюбленного».

Когда Янь Баньюэ вернулся в сад Чуньюань, он почувствовал, что алкоголь начал действовать. Тут он вспомнил, что Ло Мин вошел в комнату Янь Ланцина. «Ладно, пусть учитель радуется», — подумал он. Нужно было найти Чай Цзя и забрать письма.

Собираясь уходить, он вдруг понял, что не знает, где живет Чай Цзя. В этот момент сверху раздался голос Се Иня.

— Ты вернулся?

Янь Баньюэ поднял глаза и увидел, что Се Инь стоит у окна на втором этаже.

— Поднимайся, я приготовил тебе отвар от похмелья.

Се Инь исчез из окна. Желудок Янь Баньюэ горел, и он без колебаний открыл дверь и поднялся наверх.

Се Инь налил ему чашу отвара и поставил перед ним, наблюдая, как тот выпивает.

— Спросил?

— Хм, — протянул Янь Баньюэ пустую чашу. — Еще немного.

— Стало легче? — спросил Се Инь, снова наливая отвар.

Янь Баньюэ не ответил, а спросил:

— А ты? Что решил с Ло Мином?

— Учитель сказал мне только одно: что бы я ни решил делать, он поддержит меня, но при условии, что позаботится о том самом лекаре Яне.

— ...

— Ну что ж, похоже, я больше не любимый ученик учителя, — Се Инь сделал печальное лицо, изображая жалость к себе.

— Отвали, будто тебе мачеху привели... — Янь Баньюэ тут же осознал, что сказал лишнее.

— У меня нет мачехи, — усмехнулся Се Инь.

— ... А каким человеком был твой отец?

— Ты спрашиваешь как о правителе или как об отце? — задумчиво спросил Се Инь.

— Как об отце. Ведь сейчас династия Цзян процветает, и как правитель он, вероятно, справлялся.

— Малый Пятнадцатый, ты всегда такой острый на язык, — улыбнулся Се Инь. — В королевских семьях отношения холодны, поэтому я с ним не близок. Когда он забрал меня, я уже был старше возраста для начального обучения, и меня сразу отправили учиться. Он выбрал для меня лучших учителей и не ограничивал мои интересы. Если я хотел изучать военное искусство, он разрешал; если хотел заниматься боевыми практиками, он позволял учителям приходить во дворец. Но он никогда не вмешивался напрямую, поэтому с пятнадцати лет я сам попросился в армию, чтобы иметь возможность тайком возвращаться в Учение Небесного Демона и навещать деда...

— Я думал, что, раз твоя мать умерла, он перенес бы всю свою любовь на тебя.

— Возможно, он чувствовал вину за то, что не смог выполнить обещание вернуть мою мать во дворец, и не мог смотреть на меня. Или, может быть, он ненавидел меня за то, что мать умерла, рожая меня.

Голос Се Иня был спокоен, но Янь Баньюэ чувствовал, что его детство не было счастливым. Если бы не поддержка Шэнь Тяньфэна и Ло Мина, неизвестно, каким бы он стал.

— Как поживает Шэнь Тяньфэн? — Янь Баньюэ слышал о нем только от Чай Цзя, но не знал подробностей.

— Старый демон в полном порядке. Учение Небесного Демона постепенно покидает центральные земли, и его последователи перебрались на небольшой остров в море. К счастью, иначе, если бы старый демон узнал, что я чуть не погиб, он бы поседел от волнения. — Говоря о Шэнь Тяньфэне, Се Инь улыбался, как ребенок.

— Так что теперь, ты вернешься? — Янь Баньюэ задал вопрос легко, но все понимали, что «вернуться» означало.

— Конечно, но не сейчас, — Се Инь загадочно улыбнулся. — Нам еще нужно добавить масла в огонь внутренних конфликтов в царстве Дамэн.

— Нам? Почему я должен участвовать?

Се Инь подошел к Янь Баньюэ и, наклонившись, поднял его подбородок веером:

— Если князь Янь не поедет, я боюсь, что принцесса Дамэн разозлится, и все пойдет не так.

Янь Баньюэ выхватил веер и приставил его к груди Се Иня:

— Ваше Высочество, не переходите границы.

— Если лекарь Янь не поедет, мне придется просить учителя.

— Это было бы лучше. Увези Ло Мина подальше, он только что зашел в комнату моего учителя!

— ... А если мой учитель поедет со мной, и тот самый лекарь Янь тоже захочет поехать, ты поедешь?

— ...

— Твой учитель сейчас нуждается в отдыхе. Если он отправится в царство Дамэн... — Се Инь говорил, наблюдая за выражением лица Янь Баньюэ, которое явно выражало беспокойство.

— Если я поеду с тобой в царство Дамэн, ты должен гарантировать, что Ло Мин доставит моего учителя в Долину Гибели для лечения, и ни в коем случае не допустит ошибок. — Янь Баньюэ долго думал, прежде чем сказать это.

— Это не требует моих гарантий. Мой учитель много лет путешествовал по миру, и я никогда не видел, чтобы он так заботился о ком-то, кроме меня. Так что, что бы ни думали другие, мы должны радоваться за них, не так ли?

Янь Баньюэ наконец кивнул:

— Тогда проводим учителя, а потом отправляемся.

— Конечно, не забудь, что мне еще нужно сходить на день рождения губернатора Чжана.

— Кажется, да... — Янь Баньюэ, хоть и выпил отвар, все же плохо переносил алкоголь. Он уже чувствовал усталость и, вставая, чтобы попрощаться с Се Инем, вдруг пошатнулся.

Се Инь тут же схватил его за руку, и Янь Баньюэ снова сел на стул. Широкий рукав его одежды

сполз, обнажив большой синяк на руке.

Он еще не исчез. Янь Баньюэ тут же попытался отвести руку, но Се Инь удержал его.

— Что это? — Се Инь осторожно прикоснулся к синяку. — Болит?

— Нет, отпусти. — Янь Баньюэ натянул рукав, чтобы скрыть руку, и с силой вырвался.

Се Инь больше не стал спрашивать, просто накинул на Янь Баньюэ легкий плащ:

— Пойдем, я провожу тебя. После выпивки легко простудиться.

— Мы же рядом, зачем провожать? Ты лучше отдохни... — Янь Баньюэ, думая о том, что нужно найти Чай Цзя и забрать письма, накинул капюшон и поспешно ушел.

Се Инь стоял у окна, наблюдая, как Янь Баньюэ вошел в «Чжунчунь», и думал о синяке на его руке. Кожа Янь Баньюэ была бледнее, чем у большинства, и синяк выглядел особенно пугающе. Что это было — травма или что-то другое? Видимо, нужно спросить у того самого лекаря Яня.

Приятные выходные подходят к концу. Почему-то мне кажется, что выходные еще более заняты, чем будни. Переведу дух, и, пожалуйста, оставьте комментарии, если вам понравилось!

<http://bllate.org/book/16185/1452107>